

Мордовский самородок из сибирской Тавлы

В.Н.Мартышкин

Заместитель председателя Верховного суда Республики Мордовия

Адрес для корреспонденции: vsrn@moris.ru

Начало пути

«Поэтичный мордвин, талантливый малоросс»...[1]

Т.В.Васильев родился в сибирском селе Тавлы Мариинского уезда (ныне Зырянский район Томской области) 19.02.1897 в многодетной семье мордвина-эрзи.

Его прадед Иван Васильев был родом из мордовского села Подлесная Тавла (ныне это Кочкуровский район Мордовии). Жители этого села упоминаются в «Саранской таможенной книге» (1692). В актовом документе 1706 г. упоминается Подлесная Тавла с 57 дворами [2].

После отмены крепостного права в 1861 г. односельчане Васильевы и Петровы, «получив свободу», в поисках лучшей доли на подводах в 1863 г. прибыли в Сибирь. Здесь, в глухомани, у реки Кубидат (Передел), впадающей в Кию, Чулым и Обь (в 130 км от г. Томска), в память о малой родине переселенцы основали эрзянское село Тавлы — крохотный островок мордовской культуры.

Примечательный факт — у прадедов из Подлесной Тавлы Ивана Васильева и Еремея Петрова в сибирском селе родились правнуки, которые в 20-летнем возрасте стали самыми молодыми народными судьями в РСФСР: Васильев Тимофей Васильевич в г. Омске (1917-1918), а Петров Михаил Ильич в г. Томске (1937-1940).

МАРТЫШКИН Василий Николаевич

Почетный работник судебной системы России. Заслуженный юрист Республики Мордовия. Стаж в должности судьи 32 года. С 2008 г. — заместитель Председателя Верховного суда Республики Мордовия. Сопредседатель Научно-консультативного совета при Верховном суде Республики Мордовия, член Совета Мордовского отделения Общероссийской общественной организации «Российское объединение судей». Избирался председателем квалификационной коллегии судей Республики Мордовия, членом Совета судей Российской Федерации.

В Тимофее с детства проявлялась тяга к знаниям. Первым его учителем был мордвин Ефим Сивилькаев. Впоследствии Васильев писал, что наставник, несмотря на жестокое обращение с учениками, был несравненно лучшим учителем, чем всякий другой, не понимающий мордовского языка. Родители сами требовали «учить хорошенько своих детей». Однажды мальчик что-то писал трехкопеечной монетой на заледеневшем окне и нечаянно продал стекло, за что подвергся варварским мерам «воспитания»: его колотили поленом... Работать Тимофей начал в 12-летнем возрасте на шахте. Тяжелый труд длился с 6.00 до 18.00. Тем не менее подросток находил время заниматься грамотой у старого забойщика Клима Балды. Когда не было мела, Васильев писал вилами на снегу, палкой на земле, углем на заборе, гвоздем на дверях. Были исписаны все стены, где мальчику приходилось бывать. Смышленного паренька взял письмоводителем колыонский мировой судья. Первая встреча произвела на Тимофея неизгладимое впечатление. «Со страхом и трепетом я входил к судье, — вспоминал Васильев. — “Здравствуйте, садитесь!” — вежливо сказал он. Здесь я впервые увидел человеческое к себе отношение. Я был удивлен, что, обращаясь ко мне, судья говорит: “Вы”. Мне было тогда 18 лет...» [3]. Год работы в конторе мирового судьи оказался решающей вехой его жизни. При установлении новой власти в Омске Васильев стал первым советским народным судьей. Его избирали председателем губернского совета народных судей. Когда Омск в 1918 г. заняли колчаковцы, Васильев ушел в партизанский отряд, стал начальником штаба. От преследования белогвардейцев скрывался в камере мирово-

го судьи, которая стала ему прибежищем. В 1919-1920 гг. Васильев работал в Енисейском губотделе юстиции. Его можно считать основоположником становления пенитенциарной системы в Красноярске. 28.01.1920 в газете «Красноярский рабочий» было опубликовано следующее его заявление: «Всем карательным учреждениям Енисейской губернии. Согласно постановлению Заведывающего отделом юстиции Енисейского Губревкома от 21 сего января, я временно вступил в заведывание карательным (правовым) подотделом юстиции. Все дела бывшей Енисейской губернской тюремной инспекции переходят в заведываемый мною подотдел... Зав. подотделом т. Васильев» [4].

06.02.1920 в этой же газете печатается целая статья под заголовком «В отделе юстиции: Карательный подотдел»:

«В настоящее время при местном отделе юстиции в подотделе, во главе которого стоит тов. Васильев, идет интенсивная работа. Параллельно с введением единого Народного Суда Советская власть тот же принцип единства положила в основание системы наказаний, налагаемых по судебным приговорам, и организации карательных учреждений, предназначенных для отбытия этих наказаний. Пенитенциарные заведения будут делиться на разряды не по тяжести наказаний, как было раньше, а в зависимости от своего назначения»...[4].

В 1921 г. Васильев командовал батальоном в Главной военно-политической школе Дальневосточной республики. Он был от природы наделен организаторскими способностями, даром красноречия и литературными способностями, тем не менее остро чувствовал свои пробелы в образовании. В 1924 г. Тимофей поступил на хозяйственно-правовое отделение факультета советского права Московского государственного университета. Профессор А.Я.Вышинский, впоследствии ставший Генеральным прокурором СССР (1935-1939), настаивая на профессиональной порядочности, часто повторял студентам, что «юрист должен быть чище снега альпийских вершин». Однако, заняв высокую должность, Вышинский предал забвению этот свой наказ. Вместо того чтобы направить усилия органов прокуратуры на обеспечение законности, он, по существу, возглавил эскалацию насилия, произвола и беззакония. В жернова репрессий попал и его выпускник Васильев. Во время учебы Тимофей активно участвовал в студенческих кружках мордовской молодежи. Редактировал газету «Якстере теште» («Красная звезда»), которая была органом мордовской секции ЦК РКП(б). Там встретился с Елизаветой Павловной Рябовой, уроженкой с. Лобаски Ичалковского района Мордовии — своей будущей женой. Примечательно, что ее отец до 1911 г. работал волостным писарем у племянника поэта А.С.Пушкина в с. Большое Болдино Нижегородской губернии.

К 116-летию со дня рождения Васильева Тимофея Васильевича

Тимофей Васильев внес неоценимый вклад в создание мордовской государственности, по праву считается основоположником судебной системы республики. Впоследствии он стал первым советским юристом-международником в Англии, а затем был незаконно репрессирован за якобы подготовку покушения на Сталина...

Марьяна Роца

Будучи инструктором отдела национальностей ВЦИК, Васильев активно участвовал в организации работы Мордовского клуба с целью приобщения к культуре и просвещения мордовской диаспоры, компактно проживающей в неблагополучном районе Москвы — Марьиной Роце [5]. Здесь действовали кружки по ликвидации неграмотности, хор, театр, коллектив, ставивший оригинальные (Т.В.Васильева, Ф.М.Чеснокова, А.Белякова) и переводные (А.С.Неверова) пьесы. На интернациональных вечерах выступали евреи, чуваша, татары, украинцы... Литературные вечера в Марьиной Роце посещали С.А.Есенин, М.Горький, В.Э.Мейерхольд, включивший в свой нашумевший спектакль «Лес» мордовские народные песни.

Во время посещения Мордовского клуба А.В.Луначарским Васильев представил народному комиссару просвещения СССР талантливых участников, в числе которых были представители «Серебряного века»: мордвина — скульптор С.Д.Эрзя (Нефедов) и певец И.М.Яушев. Эрзю после выставки работ на международных конкур-

сах в Венеции, Милане, Париже величали не иначе как «русским Роденом».

В адрес хора под руководством Яшуева, который часто выступал на Всесоюзном радио с хоровыми и сольными номерами национальных произведений, со всех концов страны приходили благодарственные письма.

Т.Васильев в содружестве с драматургом Ф.Чесноковым, чьи пьесы были наиболее популярны в 20-е годы, написал и поставил в клубе пьесу «А мон кедензэ палсинь» («А я его руки целовал»), которая успешно шла в Марьиной Роще [5].

Частыми гостями этого клуба, пользовавшегося огромной популярностью у москвичей, были писатели из Мордовии. Васильев обращал внимание зрителей на то, что мордва оставила заметный след в истории страны. Один только род Мордвиновых дал государству и министров, и сенаторов, и послов, и адмиралов, и выдающихся деятелей науки и искусства. В качестве примера приводил Николая Семеновича Мордвинова, проживавшего в Инсарском уезде (ныне Мордовия). С 1802 г. он первый в истории России морской министр. В 1826 г. единственный из членов Верховного уголовного суда отказался подписать смертный приговор декабристам [6, 7].

Тимофей Васильев особо подчеркивал, что выдающимися деятелями становились не только представители феодальных родов, но и выходцы из мордовских крестьян. Например, «Патриарх Всея Руси», знаменитый церковный реформатор Никон, скульптор С.Д.Эрзя, М.Горький, мать которого была эрзянкой. Мордовского происхождения были первый профессиональный историк России, профессор Харьковского университета М.Н.Петров, крупнейший историк страны, академик В.О. Ключевский, ректор Томского университета И.А.Базанов, народная певица Л.А.Русланова (Лейкина).

Все они внесли немалый вклад в развитие Российского государства и его культуры. В.Н.Татищев, писавший свою историю на основании летописей, подчеркивал, что во время похода Всеволода Большое Гнездо на столицу Великой Булгарии с мордовскими князьями был заключен мир: «Мордва же мир со Всеволодом учинили и привозили в войско всякие припасы продавать» [8].

Этот факт, по мнению Т.В.Васильева, свидетельствовал не просто о независимости Мордовской земли от Болгарского царства, но и о ее политическом единстве и значительной военной мощи, которая принималась Всеволодом, объединившим тогда силы Руси для войны с одним из самых крупных государств Восточной Европы.

Мордовская идея

С той поры раздумья о судьбах мордовского народа и создании его государственности в рамках РСФСР приобретают у Тимофея Васильева осознанный характер. В докладной записке в Прави-

тельство страны Васильев указал: «Необходимо обратить особое внимание на мордовский народ, ибо благодаря вековому угнетению он является в несколько раз более отсталым во всех отношениях по сравнению с великорусским крестьянством. В Советском Союзе одна только мордва до сих пор не имеет своего автономного объединения...» [3]. Но у этой идеи были и противники. Например, местные чиновники Пензенского губкома партии 07.08.1925 «осудили такое настроение ответственных работников мордвы, полагая неправильным и идущим вразрез с линией партии» [9]. В.И. Ленин в одной из своих работ, поддерживая идею национального самоутверждения, в том числе по вопросу правового статуса народов России, заметил: «...обрусевшие инородцы всегда пересаливают по части истинно русского настроения» [10]. Безусловно, были и объективные трудности, т.к. мордва проживала на территории Пензенской, Самарской, Симбирской, Нижегородской, Тамбовской губерний. На заседании оргбюро ЦК РКП(б), где слушался вопрос о Мордовской автономии, присутствовал Иосиф Сталин. Он заявил, что при таком территориальном расселении этого народа «придется ограничиться выделением мордвинов в самостоятельные административные единицы (районы, уезды) в тех губерниях, где они живут компактной массой» [11].

В январе 1926 г. Васильев получил назначение на должность помощника прокурора Башкирии. В 1927 г. вернулся в столицу, работал в Московской губернской коллегии защитников. Но все это время он не забывал о своей главной идее — постоянно доказывал необходимость мордовской государственности, участвовал в подготовке соответствующих документов. ЦК ВКП(б) оценил самоотверженный труд Васильева и его единомышленников: 06.08.1928 он избран первым председателем Мордовского окружного суда. Соответствующее решение принял пленум окружного исполкома Мордовского округа Средне-Волжской области. Васильев рассматривал наиболее сложные дела, проводил заседания судебных пленумов. 19.10.1928 под его председательством на пленуме было вынесено следующее решение по линии коренизации судебного аппарата: «Предложить народным судьям районов с преобладающим мордовским населением...при рассмотрении дел, в которых участвуют представители мордовского населения, производить судоговорение на мордовском языке» [3]. Трудолюбие Тимофея Васильевича не осталось без внимания. Руководство Средне-Волжской области предложило Васильеву новый ответственный участок работы в областном суде г. Самары; с 05.12.1929 Васильев зачислен в орготдел ВЦИК, работал в Москве в Институте советского строительства и права (ныне Институт государства и права РАН). В 1931 г. Центриздат выпустил ставшую итогом многолетних размышлений Васильева книгу «Мордовия» (переиздана в 2007 г.), которая

не потеряла актуальности до сегодняшних дней. С любовью к мордовскому краю, народу описывает и анализирует Васильев историю, обычаи, культуру, язык, искусство и право древней мордвы. Например, правовед обращает внимание на то, как имущественные споры разрешал суд старейшин — атят. Авторитетные и мудрые люди выносили устное и окончательное решение, никакой апелляционной инстанции не существовало. Главным преимуществом атыта было отсутствие коррупции и произвола... При прочтении этого фундаментального монографического исследования в очередной раз убеждаешься, что стержнем российского воспитания всегда являлся патриотизм. Он относится к числу идеалов, утрата которых делает общество нежизнеспособным. По мнению русского философа Николая Бердяева, «патриотизм есть прежде всего обнаружение любви к своей родине, своей земле, своему народу. Полное отсутствие патриотизма — ненормальное, дефектное состояние» [12].

Примерно о том же заявил Президент России Владимир Путин: «Утратив патриотизм, связанные с ним национальную гордость и достоинство, мы потеряем себя как народ, способный на великие свершения...» [13].

Великобритания

В 1931 г. Тимофея Васильева назначили первым руководителем юридической службы Торгпредства СССР в Великобритании. Работа юриста-международника в Торгпредстве была сродни службе дипломата — нужно быть предельно взвешенным в своих суждениях, в связи с чем Васильев в совершенстве овладел английским языком. Русский профессиональный дипломат и разведчик Н.С.Леонов как-то сказал: «Главным профессиональным качеством для дипломата и разведчика является именно любовь к Родине. Все остальное часто бывает делом наживным, все трудности можно преодолеть, а вот патриотизм необходимое качество. Если его нет, вы будете или серой мышью, мало кому нужной, которая жует свое собственное зернышко, или, еще хуже, потенциальным предателем» [14]. На юридическую службу Торгпредства, возглавляемую Тимофеем Васильевым, в тот период легла огромная ответственность по подготовке торгового соглашения. Необходимо было знать все тонкости морского и торгового права. Советский посол в Великобритании И.М.Майский, сменивший в 1932 г. первого полпреда Г.Я.Сокольников, в своих мемуарах вспоминал, что переговоры по торговому соглашению были очень трудными и продолжались 15 месяцев [15].

Налицо была явная дискриминация в отношении СССР. Положение еще более ухудшилось,

когда 12.03.1933 ОГПУ арестовало 25 служащих известного английского концерна «Метрополитен-Виккерс». Тем не менее 16.02.1934 торговое соглашение между СССР и Великобританией было подписано. В этом есть огромная заслуга юриста-

Однажды представитель местной фирмы заявил, что нельзя признавать серьезными и обоснованными доводы советских юристов, ведь в этой стране все судьи вышли из сапожников. «Да, верно, — заявил в ответ Васильев. — Я один из таких сапожников. Я бывший кузнец, получивший затем образование в Московском государственном университете. А сейчас я стал студентом Лондонского университета, чтобы лучше изучить язык и право той страны, где мне доверено работать»

международника Тимофея Васильева. В английских судах ему приходилось быть тонким дипломатом, чтобы защищать интересы своей державы. Однажды представитель местной фирмы заявил, что нельзя признавать серьезными и обоснованными доводы советских юристов, ведь в этой стране все судьи вышли из сапожников. «Да, верно, — заявил в ответ Васильев. — Я один из таких сапожников. Я бывший кузнец, получивший затем образование в Московском государственном университете. А сейчас я стал студентом Лондонского университета, чтобы лучше изучить язык и право той страны, где мне доверено работать» [9]. Председатель строго заметил представителю фирмы: «У суда нет оснований сомневаться в компетентности доктора Васильева, он достойно защищает интересы своей страны». Эти слова стали широко известны в коммерческих и дипломатических кругах...

В 1934 г. Тимофея Васильевича заочно избрали членом ЦИК Мордовской АССР. В 1935 г. он приехал в Саранск. Сделал сообщения об Англии на сессии ЦИК, на собраниях народных судей и студенчества. В том же году написал в английском журнале «Monthly Review», что «мордва получила счастье благодаря пролетарской революции, руководимой Лениным и Сталиным» [15].

НКВД

В Великобританию с официальной делегацией на похороны короля Георга V в 1936 г. прибыл маршал М.Н.Тухачевский. Васильев встретился с ним в Лондоне. Они вспомнили, как в составе 5-й армии Тухачевского в годы Гражданской войны освобождали Омск. Васильев создавал там и в г. Таре военные трибуналы. По возвращении на Родину маршал М.Н.Тухачевский, первый полпред в Англии Г.Я.Сокольников — финансовый гений, раз-

работавший НЭП (новая экономическая политика) и знавший 8 иностранных языков, — и военный атташе в Великобритании В.К.Путна вскоре были расстреляны как «враги народа».

В Лондоне юрист-международник Васильев в течение 6 лет находился под неусыпным контролем НКВД. Об этом свидетельствовали донесения из Англии: «Васильев поддерживает связи с местными адвокатами. По Лондонскому университету знаком

Подготовленное Т.Васильевым торговое соглашение между Великобританией и СССР оставалось в силе вплоть до окончания Второй мировой войны

с профессором... Васильев в связи с длительным пребыванием за границей совершенно оторвался от Союза и потерял лицо советского гражданина» [16]. Между тем Васильев достойно защищал интересы своей державы на судебных процессах. Подготовленное им торговое соглашение между Великобританией и СССР оставалось в силе вплоть до окончания Второй мировой войны. Достаточно указать лишь на один факт. Английские власти требовали 1,5 млн фунтов в качестве налога с торговой прибыли советских организаций в период с 1930 по 1937 г. Васильеву удалось уладить вопрос за 32 тыс. фунтов. За безупречную работу его представили к специальной награде. Тем временем из донесения сотрудника НКВД следовало другое: «Васильев Т. В., как один из руководителей антисоветского национального блока, вел активную подготовительную работу, направленную к свержению советской власти в Мордовии путем вооруженного восстания. Прошу санкционировать арест» [16].

Жернова

В 1936 г. НКВД СССР возглавил Ежов, который издал оперативный приказ о массовых репрессиях [17]. Вместо того чтобы опротестовать эту чудовищную директиву, Вышинский дал шифрограмму прокурорам субъектов: «Ознакомьтесь в НКВД с оперативным приказом Ежова от 30 июля 1937 года за номером 00447. Соблюдение процессуальных норм и предварительные санкции на арест не требуются. Требую активного содействия успешному проведению операции и сохранения секретности в аппарате прокуратуры о проводимой операции» [18]. О масштабах репрессий в отношении так называемых «антисоветских элементов» свидетельствовала докладная записка в ЦК КПСС: «только за контрреволюционные преступления по стране осуждены 3 млн 777 тыс. 380 человек»... [19]. Причем в отношении 2 млн 900 тыс. человек были вынесены приговоры внесудебными органами (коллегиями ОГПУ, тройками НКВД или особого совещания), в том числе к расстрелу приговорены 642 тыс. 980 человек. Ежов

подверг аппарат НКВД той же кровавой чистке: было репрессировано 20 тыс. сотрудников [19]. Новому руководителю требовались послушные исполнители, а не принципиальные, воспитанные на революционных традициях чекисты. Не избежал репрессий и первый нарком НКВД Мордовии В.М.Ванд, арестованный в 1937-м. На его должность назначили С.М.Вейзагера, который тут же предъявил бывшему руководителю обвинение в «либерализме и близорукости», в том, что не смог своевременно вскрыть и обезвредить буржуазную националистическую организацию, куда входил проживающий за границей мордвин Васильев.

Однако усилия Вейзагера по выявлению «врагов народа» тоже были признаны недостаточными. Его арестовали 21.11.1937 во время командировки в Москве, обвинили в шпионаже и расстреляли. На следующий день новым руководителем НКВД МАССР назначили полковника Николая Красовского [20]. При нем репрессии достигли своего пика. Внутреннюю тюрьму НКВД арестанты стали называть «домом пыток Красовского». По его указанию бывшего наркома Ванда подвергли изощренным издевательствам, хотели вырвать у старого чекиста признания, что он шпион и один из руководителей подготовки покушения на Сталина, Калинина, Ворошилова, Буденного. Впоследствии Ванда расстреляли в тюрьме... Тем временем НКВД СССР требует: «Срочно пришлите протоколы допроса арестованных, изобличающих Васильева Т.В. в участии в контрнационалистической организации. Без этих материалов мы не можем дать санкцию на арест и не имеем возможности ставить вопрос об отзыве его из-за границы»... [16].

Красовский отдает приказ о массовых арестах. Молох репрессий не знал территориальных границ и национальностей. По сфабрикованному делу об антисоветской организации «Идель-Урал» («Волга-Урал») было осуждено 178 человек: 135 к расстрелу, 43 в исправительно-трудовые лагеря (далее ИТЛ) [20, 21]. В скорбной жатве 1937-1938 гг. был уничтожен цвет партийно-хозяйственных кадров и творческой интеллигенции коренного народа республики. Только по делу террористической организации «Мордовский блок правых троцкистов и националистов» арестовали 179 человек. В том числе 5 секретарей обкома партии, 27 руководителей ЦИК, СНК и обкома ВКП(б), 12 наркомов и их заместителей, 34 секретаря райкомов партии и 10 председателей райисполкомов. Репрессии коснулись прокурора республики, председателя Верховного суда МАССР, зам. командующего Приволжским военным округом, ректора пединститута и других должностных лиц и общественных деятелей [20, 21]. Кампания по выявлению «врагов народа» коснулась и мордовских писателей: С.Ф.Атянин был расстрелян, Я.П.Григошин умер в тюрьме, И.А.Макушкин осужден на 15 лет тюремного заключения. Литератора В.И.Виарда

арестовали только за то, что посмел прийти в НКВД и справиться о судьбе товарища. После пыток его заставили выпить стакан собственной крови [22]. За интерес к творчеству «кулацкого поэта С.А.Есенина» писатель В.В.Горбунов год провел в тюрьме, а его коллега С.З.Платонов 7 лет отбыл на Колыме. Автор поэмы «Эрмезь» (история мордвы XIII века) Я.Я.Кулдыркаев провел в лагерях в общей сложности 20 лет. Директора НИИ мордовской культуры П.В.Галаева расстреляли за пропаганду творчества мордовского скульптора Эрзи, жившего за границей [23]. Его преемником стал И.С.Сибиряк — бывший красноармеец и сотрудник Пензенской губчека. Но работники НКВД не проявили снисхождения к бывшему коллеге, на допросах ему почти оторвали челюсть, совали иголки под ногти, выдавили из глазниц глаза, отбили внутренние органы... Сибиряк двое суток не приходил в сознание и затем несколько недель мочился кровью. И все это было для того, чтобы арестованный признался в связи с польской разведкой и оговорил сослуживцев [25]. Некоторые арестованные вынуждены были признаться в таких абсурдных обвинениях, как подготовка туннеля из Мордовии до Хельсинки с целью выхода МАССР под протекторат буржуазной Финляндии...

Под пытками у ученых Рябовых (братьев жены Васильева) были получены признания, что они готовили убийство Сталина — сначала во время отдыха в Колонном зале Дома Союзов, проходившем в Колонном зале Дома Союзов. Гостевой билет на съезд им якобы дал первый секретарь Дубенского райкома партии К.А.Нуянзин (впоследствии расстрелян), а пистолет для совершения теракта передал... Тимофей Васильев!

Согласно тексту обвинительного заключения (дела № 2073 и 2673), «террористическими группами руководил и готовил для теракта против тов. Сталина, других руководителей ВКП(б) и совправительства Прусаков М.Д. — 1-й секретарь Мордовского обкома ВКП(б) и Сурдин Н.Г. — председатель ЦИК МАССР, связанные с германским шпионом Вандом (нач. Мордовского НКВД), а также с польской и финской разведками через ученых Рябовых и других...» [17].

Арест

Судьба юриста-международника была предreshена. Начальник 7-го отдела ГУГБ НКВД Шпигельглаз сообщал в Москву о готовящемся отъезде семьи Васильевых из Англии: «17 ноября 1937 года советским пароходом через Ленинград» [16]. Васильева арестовали в Москве 08.02.1938. Прощаясь, он сказал дочери на английском языке: «Я приеду вечером, произошло недоразумение, Ламзурь, жди меня». Спецконвоем доставили в Саранск и в ужасных условиях содержали в одиночной камере 8 месяцев. Истязания не сломали твердую волю патриота. Он

неизменно настаивал на своей невинности. Но для узника «дома пыток Красовского» особенно мучительно было слышать душераздирающие вопли родственников, арестованных по делу. Чтобы уберечь от этого жену, 6-летнюю дочь и 13-летнего сына, он был вынужден подписать заранее заготовленный сотрудником НКВД протокол допроса...

В соседней камере тем временем сидел уроженец села Старые Турдаки Кочкуровского района МАССР Илларион Сибиряк, которому чудом удалось переправить на волю письмо Сталину: «Я никогда не видел столько врагов народа, сколько видел в Саранской тюрьме. Троцкисты, националисты, террористы, правые, левые, меньшевики, кулаки, подкулачники, белогвардейцы, вредители, диверсанты, шпионы различных государств. Откуда столько набралось врагов в нашей маленькой Мордовии, счет которых шел на многие тысячи? Это все честные советские люди, которые благодаря произволу и беззаконию оказались за решеткой» [25]. Например, арестовали прокурора республики П.И.Абмаева и его заместителя М.Д.Осипова «за создание вредительской группы в системе прокуратуры Мордовии и суда». Били их до беспамятства на допросах, которые длились сутками. Из тюрьмы Абмаев вышел без единого зуба, выглядел дряхлым стариком, а ему было всего 43 года [26].

Далее автор описывает судебный процесс: «Выездная сессия 23 мая 1938 года заседала в кабинете наркома внутренних дел Мордовии Красовского. Здесь были его заместители, начальники отделов,

Некоторые арестованные вынуждены были признаться в таких абсурдных обвинениях, как подготовка туннеля из Мордовии до Хельсинки с целью выхода МАССР под протекторат буржуазной Финляндии...

следователи наркомата, то есть все наши вчерашние мучители. Я успел только сказать суду, что ни по одному пункту обвинения виноватым себя не признаю. Что касается моих показаний в уголовном деле, то все они добыты у меня под пытками. В ответ на это председательствующий сказал, что суд разберется, а я должен выйти в соседнюю комнату. Через 3-4 минуты меня вызвали и объявили приговор: 10 лет лагеря и 5 лет ссылки с полной конфискацией имущества. Так я оказался врагом народа».

Заканчивалось письмо словами: «Прошу вас как великого вождя и учителя советского народа обратить внимание на произвол, чинимый в Саранской внутренней тюрьме НКВД, и строго наказать виновных. Я ни в чем не виновен: ни перед народом, ни перед партией, ни перед вами, дорогой учитель и вождь. И. Сибиряк» [25].

23-24.05.1938 выездная сессия, рассмотревшая уголовное дело без участия прокурора, защитников, допроса свидетелей, приговорила 70 членов «вредительского блока» к расстрелу, остальных 25 к длительным срокам лишения свободы. «Расстрельный» приговор без права обжалования приводили в исполнение немедленно. Жен «врагов народа» в количестве 51 человека приговорили к отбыванию наказания в ИТЛ и ссылке [20]. Жены расстрелянных «националистов» ученых Рябовых и руководителя МАССР Сурдина, наказание (по 5 лет лагерей каждой) отбывали в Карлаге (Казахстане) и на Колыме. На следующий день после освобождения Анны Рябовой началась война. Вере Сурдиной не повезло: до отбытия наказания оставалось 3 дня. Но после 22.06.1941 ей как жене «врага народа» срок увеличили. НКВД СССР потребовал этапировать Васильева («шпиона в пользу финской, английской и германской разведок») в Москву — в распоряжение 2-го отдела НКВД СССР. Содержать предписано «как особо опасного преступника» в отдельной камере Бутырской тюрьмы [16]. Во время дальнейших допросов и на судебном заседании Васильев заявил, что его объяснения в Саранской тюрьме — это вымысел. Никакой он не шпион, а тот самый «признательный» протокол подписал вынужденно... К его словам не прислушались: Военный трибунал приговорил 42-летнего Васильева к расстрелу по статьям «Измена Родине» и «Контрреволюционная деятельность». Приговор привели в исполнение 31 июля 1939 г. [27].

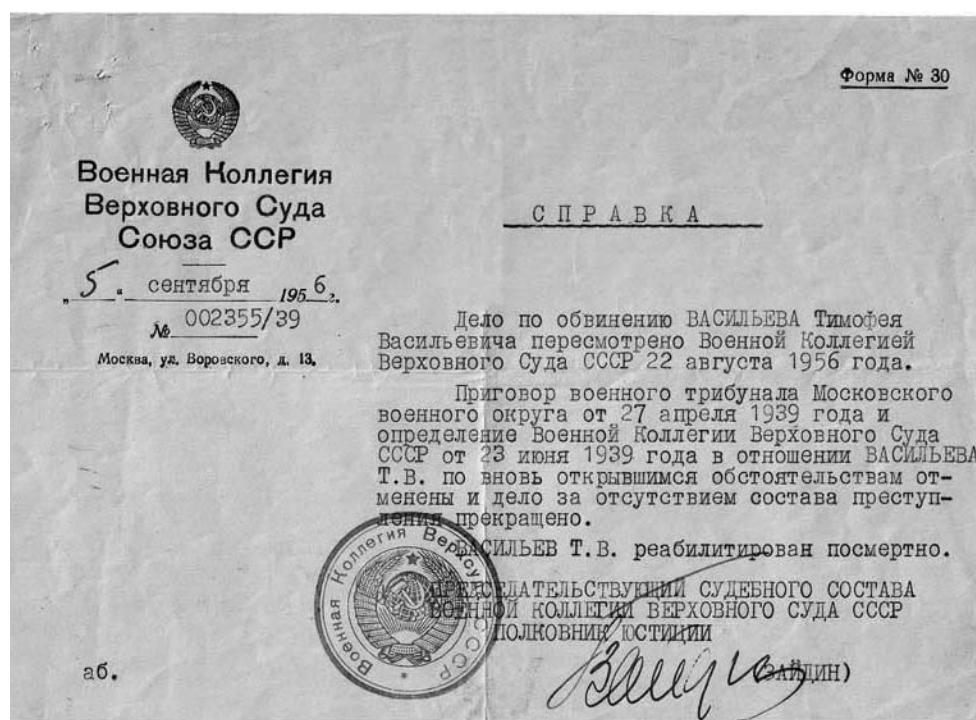
Возмездие

А почти через месяц Военный трибунал войск НКВД Московского округа вынес приговор в от-

ношении 17 соучастников конвейерного способа фальсификации дел о «врагах народа». Цитируем: «С конца 1937 года и до второй половины 1938 года под руководством бывшего наркома НКВД МАССР Красовского Н.В. и его ближайшего помощника Пронина Д.И. (в дальнейшем оба арестованы) и при прямом участии группы бывших работников аппарата НКВД МАССР создавались провокационные дела, проводились массовые незаконные аресты, применялись противозаконные извращенные методы следствия и фальсифицировалось следствие по делам, находившимся в производстве наркомата. В своих вражеских и преступных целях Красовский и Пронин организовали так называемый “штаб” из оперативных сотрудников, на который была возложена задача составления заведомо ложных протоколов в отсутствие арестованных, в них вписывались тяжкие анитигосударственные преступления, которые на самом деле арестованные не совершали... искусственно в показания обвиняемых записывались террористические, вредительские и диверсионные акты, факты которых в извращенном виде брались из составленного так называемого “справочника” происшествий по МАССР за несколько лет. Затем с помощью вымогательства и пыток сотрудники НКВД заставляли арестованных подписывать фальсифицированные протоколы допроса»... [28]. Письмо Сибиряка дошло до адресата, и возмездие свершилось: за незаконные методы ведения следствия из 17 «фальсификаторов» троих приговорили к расстрелу, 14 человек — к лишению свободы на длительные сроки. Эти лица реабилитации не подлежат.

Но и в годы репрессий немало российских судей твердо отстаивали права и законные интересы граждан.

По воспоминаниям судьи М.И.Петрова (односельчанина Т.В.Васильева), во время прохождения судебной практики в Западно-Сибирском краевом суде ему на изучение дали кассационную жалобу заведующего Мариинским домом культуры. Суд назначил ему наказание 10 лет лишения свободы за совершение деяния, относящегося к государственным преступлениям. Состав вмененного ему преступления был таков: накануне выборов в Верховный Совет в Мариинске баллотировались: в Совет Союза — Караваяева (звеньевая колхоза) и

в Совет национальностей — член Военсовета СибВО Антонок. Художник, нарисовавший портреты указанных кандидатов в Верховный Совет, спросил заведующего Домом культуры, куда девать эти портреты. Тот ответил: «Вот эту (показал на портрет Караваевой) — повесить, а этого (портрет Антонока) — поставить к стенке».

В проекте кассационного определения по жалобе директора Дома культуры практикант Петров написал, что в худшем случае со стороны осужденного это был неудачный каламбур слов, и предложил переqualифицировать действия осужденного со ст. 58 на ст. 74 УК РСФСР, предусматривающую ответственность за совершение хулиганства, определив меру наказания в виде одного года принудительных работ, а так как он уже отбыл 4 месяца тюремного заключения, то он засчитал 1 день тюремного заключения за 3 дня принудительных работ и предложил освободить его из мест лишения свободы. В дальнейшем краевым судом было принято решение об освобождении данного лица из мест лишения свободы. А заведующий Домом культуры так и не узнал, что же спасло его от 10 лет неволи... [29].

22.08.1956 Военная коллегия Верховного суда СССР отменила судебные постановления в отношении Васильева по вновь открывшимся обстоятельствам, и дело за отсутствием состава преступления прекратили [30]. Выдающегося юриста реабилитировали посмертно. То же самое было сделано в отношении остальных граждан, незаконно репрессированных по делу «Мордовского блока» и «Идель-Урал». Лишь в 1997 г., в годовщину 100-летия Тимофея Васильева, его дочь Элеонора Кузнецова получила письмо, в котором сообщалось, что отец кремирован в крематории Донского кладбища и захоронен в общей могиле № 1. Дети и внуки смогли поклониться праху Васильева и установить табличку с датами жизни и смерти...

За свою короткую жизнь он прошел путь от неграмотного деревенского подростка до блестящего лондонского юриста. Но Тимофей Васильев никогда не забывал, что является мордвином, он всегда ощущал связь со своими корнями. Старался поведать миру об истории, обычаях и самобытности своего народа. Как говорила его вдова Елизавета Павловна: «Здание Мордовии построено, а в нем и Тимофея кирпич есть!» [9].

Личный и профессиональный подвиг Т.В.Васильева — выдающийся образец служения своему Отечеству.

1. Маркс К. Письмо Ф. Энгельсу 12.02.1870 // Сочинения. 2-е изд. Т. 32. С. 363-364.
2. Инжеватов И.К. Топонимический словарь Мордовской АССР. Саранск, 1987. С. 177-178.
3. Васильев Т.В. Мордовия / НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики. Саранск, 2007. С.186.
4. История пенитенциарной системы Красноярского края. — www.24.fsin.su/history/4.php.

5. Брыжинский В.С. Зарождение письменной драматургии и самодеятельного театра // Мордва (мокша и эрзя). Саранск, 2004. С. 654-667.
6. Архив графов Мордвиновых в 10 т. СПб., 1901-1903.
7. Абрамов В.К. Мордвиновы // Мордовия. Энциклопедия в 2 т. Саранск, 2004. Т. 2. С. 21.
8. Татищев В.Н. История Российская. М., 1962. Т. 3. С. 129.
9. Головина Л.А. Страницы семейного архива // Васильев Т.В. Мордовия. Саранск, 2007. С. 8-28.
10. Ленин В.И. К вопросу о национальностях или об «автономизации». Полн. собр. соч. М. Т.45. С. 358.
11. Абрамов В.К. Мордовское национальное движение. Саранск, 2010. С. 99.
12. Бердяев Н.А. Русская идея. Судьба России. М., 1997.
13. Путин В.В. Россия на рубеже тысячелетий // Мое отечество. 2000. № 1. С. 12.
14. Смолев В.И. Актуальность патриотического воспитания // Право и безопасность. 2012. № 1. С. 93.
15. Майский И.М. Из воспоминаний советского посла. М., 1962. www.militera.lib.ru.
16. Наблюдательное производство по следственному делу № 2973 (4327) от 22.02.1938 // Архив ФСБ РФ по Республике Мордовия.
17. Оперативный приказ НКВД СССР от 30.07.1937 № 00447 «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и др. антисоветских элементов» // От ВЧК до ФСБ. История и современность управления ФСБ РФ по Республике Мордовия / Сост. Арсентьев Н.М., Юрченков В.А., Яровой А.В. Саранск, 2003. С. 144-148.
18. Газета «Правда». 1989. 1 сент.
19. Антонов Н.И. Финно-угорский мартиролог жертв политических репрессий в СССР. Вып. 2. Саранск, 2006. С. 5.
20. Тязин Е.Н. Создание органов госбезопасности на территории Мордовской АССР и их развитие в 1934-1941 // Материалы международной научно-практической конференции. Саранск, 7-8.12.2006. С. 408-410.
21. Букин М.С. Становление Мордовской Советской национальной государственности. Саранск, 1990. С. 184.
22. Ивашкин В.С. Знать и помнить // На перекрестке мнений. Саранск, 1990. С. 203-204.
23. Абрамов В.К. Мордовский народ (1897-1939). Саранск, 1996. С. 350.
24. Репрессии 1930-х годов в Мордовии и их последствия // Материалы республиканской конференции (Саранск, 27.05.1998). Саранск, 2004. С. 118-120.
25. Сибиряк И.С. Я ни в чем не виновен // Советская Мордовия. 1991. 4 дек.
26. Плеханова В.Б., Преснякова Л.И. Прокуратура Республики Мордовия на страже закона. Саранск, 2011. С. 29.
27. Рябова-Васильева Л. «Лемсна и тевсна — Седисонк» («Имена и дела в сердце») // Мокшень правда. 1999. 5 окт.
28. Приговор Военного трибунала войск НКВД Московского военного округа от 8-11.09.1939 № 77. Дело № 120 // Память: жертвы политических репрессий. Саранск, 2000. С. 797-804.
29. Петров М.И. Неопубликованные рукописи «Ровесника Октября».
30. Курьшев Г.А., Мартышкин В.Н., Литюшкин В.И., Баргова Т.С. Верховный Суд Республики Мордовия: вехи становления. Саранск, 2008. С. 39.